3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 31

СМЕХАЧ

НОЯБРЬ 1925 Ленинград. Просп. 25-го Октября, 88. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-36-38 Цена 25 коп.

ЗАРАЗА БОЛЬШЕВИЗМА

Рис. Л. Бродаты



МЕНЬШЕВИЧЕК (откуда-то сбоку):—Граждане! Товарищи! Помните: рукопожатия отменяются... В этом-же главная зараза!

Рис. Б. А.



SIC TRANSIT GLORIA MUNDI

(История одной гидры)

Чтобы всех нас сжить со света, ввергнуть в пропасть
и во тьму—
Народилась гидра эта в смраде, в чаде и в дыму.

В пузе—пороха вагоны. Зубы—острые штыки.
Генеральские погоны! Офицерские полки!

Левой! Правой! Левой! Правой! Гром побед. Колокола.
И слюна струится лавой, раскаленной добела.

Но судьбе во всем игрушки! Как известно испокон,
Есть утечки и усушки общепринятый закон.

И не то, чтобы подохла—но, валяясь по углам,
Гидра бедная усохла, обратясь в грошовый хлам.

И однажды на Фонтанке, в куче ломаных фанер,
Отыскал ее останки любопытный пионер.

Сцапал гидру бесшабашно, скалит зубы, смех в зрачках—
И нисколечко не страшно мять безвредную в руках.

Кожа мягче кашемира. От штыков пропал и след...
Так проходит слава мира— ровным счетом в 8 лет!

Желчный поэт

МАСШТАБ МИРОВОЙ

Коммунисту и меньшевику-соглашателю довелось писать на страницах истории.

Коммунист написал следующее:

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует борьба с капиталом!

Прочитав написанное, меньшевик презрительно сказал:

— Подумаешь! Наш лозунг ничем не отличается от ихнего—ни по началу, на по концу!

И тут же вывел громадными буквами:

Да здравствует мировая с капиталом!

Азиат

МАНИФЕСТ 17-го ОКТЯБРЯ

(По различным воспоминаниям.)

I. ВОСПОМИНАНИЯ КОММУНИСТА

1) Шрам во всю голову.

У Казанского драгун шашкою хватил, когда, значит, товарищам со скамейки объяснял, что не надо верить царской сволочи, потому надует и что манифест—тьфу! Сами возьмем, что надо.

2) Поражение в легких.

Доктор говорит: „От Сибири это, от ссылки. От худосочия и от плохого питания“.

Действительно, в ссылке почти что ничего не ели. Худо было.

3) Бронхит. Не очень, чтобы сильный.

Это, когда бежал. Простудился. Отмороженные пальцы не всчет, конечно.

4) Ревматизм.

От „централов“. Паршивые они и совсем сырые.

5) Ну, сердце там...

Впрочем, все это пустяки. Маленькие недостатки личного организма. Была-бы здорова пролетарская революция. А она ничего. Крепко сделана. Всех переживет.

II. ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО КАДЕТА

Вот и двадцать лет прошло, а я все думаю:

— В чем была ошибочка Милюкова?

Начали, как следует. Отслужили молебен. Петр Струве и нынешний редактор „Руля“, кассир Гессен, настаивали на этом.

Пошли мы к Витте. Сергей Юльевич снял свой нос (он был у него приставной) и поклялся им перед иконой, что народу теперь хорошо стало, потому что манифест 17 октября самый лучший манифест в мире.

Помню, что в этот день у нас к обеду была индейка с каштанами и что жена говорила:

— Индейка очень удалась. Это в честь манифеста.

Днем кого-то били на улицах, и была стрельба. Жена не хотела будить меня после обеда, а я все собирался спросить, кто стрелял и кого били, но все как-то забывал.

Вечером у нас в клубе был банкет. Милюков произнес речь, а потом мы пили шампанское и ликеры.

Все шло так правильно, по конституционному. Даже гимн пропели к концу ужина.

Почему-же так вышло?

Двадцать лет думаю...

III. ВОСПОМИНАНИЯ НЭПМАНА

Когда вышел манифест и все закричали, что свобода, я сразу сказал жене своей:

— Муся! Нельзя упустить случая. На этой свободе надо что-нибудь заработать.

Это теперь я такой замухрышка, торгую фруктами в-разнос, и милиционер гонит меня с места на место...

Тогда я имел свой собственный автомобиль, а в банках я был первое лицо.

И что вы думаете? Так и вышло.

На манифесте заработал. На Государственной Думе заработал. На роспуске Думы заработал. На „выборгском воззвании“ заработал. На ленских расстрелах заработал. На войне заработал, На „Феврале“ заработал. Когда пришел большевистский „Октябрь“, я опять сказал жене:

— Вот увидишь, Женя (с Мусей я уже тогда разошелся), что я тут заработаю, как следует.

И что-же вы думаете? Заработал... пять лет со строгой изоляцией.

Есть, оказывается, Октябрь и Октябрь...

IV. ВОСПОМИНАНИЕ МЛАДШЕГО ДВОРНИКА

... Двадцать лет прошло. В этот день, помню, пригласил меня его высокопревосходительство в кабинет и сказал:

— Поздравляю вас: вы назначаетесь товарищем министра. Новые веяния... Нужны молодые силы. Вы, кажется, из либералов?

— Для видимости, ваше высокопревосходительство. Дурака валяю...

Министр рассмеялся.

— Такие нам и нужны, чтобы дурака валяли. Весь манифест—валяние дурака...

До самой революции валял дурака. Потом меня самого стали валять...

Ну, ничего. Слава богу, жив и место имею. Жильцы хорошие, на чай дают. Хлеба вдоволь, и комната полагается. Мои товарищи заграницей здорово позавидовали-бы...

Оль

Рис. Радакова



С КАРНАВАЛЬНЫМ ГРУЗОВИКОМ

Зовут их: Володька и Верка.
Он—пионер, она—пионерка.
Пионеру ненужно особенных слов,
Чтобы выполнить точно задание:
Пионер, как известно, всегда готов;
Таково пионерское звание.
У Володьки волосы взмокли
Володька в цилиндре, в монокле;
Володька во фраке (висит до колен)
Он—„Чемберлен“.
Верка в подобии шляпки;
Укутана в старые тряпки;
С петлей веревочной в лапке.
Сущая старушенция—
„Локарнская конференция“.
Ты не смейся, публика,—не смотри так косо,
Что у „Чемберлена“ капает из носа,
Что у „конференции“ (медленно, с опаской)
Хлеб запихан за щеку, с чайною колбаской.
Вы следите за Таней:
Нет и не было лучших „Германий“:
Таня (тоже пионерка)
Опустилась перед Веркой
И шепчет, сощурив слезливые глазки:
— Верочка!
Дай колбаски!..

Р. Волжени

СТУДЕНЧЕСКИЕ НЕВЗГОДЫ

(По Чехову.)

Студенты на свои скудные средства не могут покупать учебников, зачастую дорого стоящих.

Казалось-бы, что Госиздат мог-бы часть пособий для высшей школы распределять по себестоимости. (Из газет.)

Товарищ Терехов, слушатель технического ВУЗ'а потянул к себе счеты и стал считать снова. Вчера он получил стипендию ровно двадцать два рубля 77 коп., и теперь высчитывал, каким образом он должен экономить свои житейские расходы, чтобы иметь возможность купить необходимейшие пособия.

Пособия стоили (самые наинеобходимейшие)—36 р. 82 коп.

— Жилплощадь стоит 2 р. 10 к., тридцать обедов по 22 коп обойдутся 6 р. 60 к.,—считал он.—Итого, будет 8 р. 70 коп. Хорошо-с... К этой сумме нужно прибавить за электричество 1 р. 20 к., из расчета пять лампочек на 6 комнат, включая коридор и уборную.. За стирку белья—72 коп., за баню 22 коп...

За стеной, с левой стороны, приехавшая к квартирохозяйке из деревни свояченица рассказывала ноющим голосом про порядки в деревенском кооперативе.

Наверху, за потолком, вероятно, пионер разучивал на трубе марш Буденного с таким усердием, что, казалось, на крыше дома укреплены 16 радиоусилителей. Направо, в соседней комнате нештатный счетовод Откомхоза готовился к экзамену по политграмоте. Он шагал из угла в угол и зубрил густым басом:

— Демократический центр-рализм основан, с одной стороны, на системе подчинения низших инстанций высшим...

В комнате стоял удушливый запах кислой капусты, огурцов, антоновских яблок и других лакомств, привезенных свояченицей из деревни.

— Хорошо-с,—продолжал считать Терехов.—Если ко всему этому прибавить чай и сахар—84 к. да хлеб черный по 800 грамм в день—2 р. 70 к., да пачку „Совета“—3 р. 33 к., то получится—17 р. 78 к., остается—4 р. 99 к...

— И-их!—заныла свояченица.—А заведующий-то наш заместо керасина одеколону навез...

— Стало быть, не хватает,—продолжал Терехов,—31 р. 82 к. Если скостить на обед по 4 коп. и брать по $1/2$ порции второго, то за 30 обедов по 18 коп. получится 5 р. 40 коп...

— Демокр-р-ратический центр-рализм основан, с одной стороны,—зубрил счетовод,—на системе подчинения...

Терехов встряхнул счеты, мотнул головой и стал считать снова.

— Значит, расход уменьшится на 2 р. 40 к. и будет не 17 р. 78 к., а только 15 р. 38 к. Ну-с, если курить теперь, к примеру, не „Совет“, а „Октябрину“, то получается экономия в 2 коп. на пачку, а в месяц...

— Говорю я ему,—ныла свояченица,—идол ты, говорю, мне рису надоть, а он говорит: вот, возьми пудры рисовой...

— Демокр-р-ратический центррализм основан, с одной стороны...

Наверху музыка было утихла, но через минуту пионер заиграл снова и с таким ожесточением, что на кадушке с капустой у свояченицы лопнул обруч...

Терехов ошалело поглядел на потолок и начал считать снова.

— А-ах, матушка,— вопила свояченица,— горшков понавез ночных... Моченьки нашей нет! А ему, аспиду, хоть трава не расти.

— Тьфу! Итак, экономия получается на обеде 2 р. 40 к., на папиросах—66 к., баню к чорту—22 коп. Итого 3 р. 28 коп. Не хватало 31 р. 83 к. Теперь долой 3 р. 28 к.

— Демокр-ратический центр-рализм основан, с одной стороны...

Часа три спустя, Терехов подвел последний итог. Оказалось, что если он будет есть только одно горячее, перестанет пить чай, бросит курить, стирать белье, то все-таки ему не хватит еще 26 р. 33 коп. Увидев такие цифры, Терехов медленно поднялся и похолодел.

В это время наверху, за потолком, к пионеру пришел товарищ с барабаном, и они дружно стали нажаривать „Молодую гвардию“. Откомхоз быстрее зашагал, прокашлялся и загудел:

— Демокр-р-ратический центр-рализм основан, с одной стороны...

Терехов вытер холодный пот, опять сел за стол и, встряхнув счеты, сказал:

— Надо проверить... Очень возможно, что я немножко ошибся... Жилплощадь 2 р. 10 к., электричество...

А в ушах у него стучало:

— Дыр... дыр... дыр...

И уже слышались выстрелы, свист, хлопанье бичей, рев львов и леопардов.

— Электричество 1 р. 20!—кричал он, стараясь перекричать этот шум.—Электричество 1 р. 20! Чорт возьми, 1 р. 20! Чорт вас дери, в рот вам дышло, 1 р. 20! Ура! Да здравствует хозрасчет!..

На утро его свезли в Госиздат.

В. Финати

ГОЛОС СНИЗУ

Рис. Ив. Малютина

Спекуляция кооп- и госорганов привела к тому, что мануфактура попадает в деревню через пятые руки с надбавкой в 100 и выше проц. Начата беспощадная борьба.



— Сказано: поддерживай кооперацию... Мы и поддерживаем! А к ситцу, промежду прочим, не подступись...

ПО СУЩЕСТВУ

На проклятые вопросы дай
ответы нам прямые...

— Тятька, что оно за племя—,
Не пойму я, как ты хошь,
Что такое в наше время—
Етот самый молодежь?
Ето, вишь ли... чтобы в ВУЗ'е,
То-есть, знанья приобресть!..
Кто стоит с лотком на пузе,—
Молодежь-то он и есть.

МОЯ СИСТЕМА

Ежедневно он приносил в редакцию одно и то-же объявлеиие:

Требуется рояль или пианино. Фирма безразлична. Цену плачу любую.

И ежедневно в редакцию-же присылались несколько ответов с адресами. И, хотя человек аккуратно записывал все адреса, жажда новых покупок все расла и расла. Все это удивляло меня, и однажды я спросил загадочного человека:

— Скажите, не думаете-ли вы, что для нормальной игры требуется количество клавиш, большее, чем имеет обыкновенный рояль? Куда вам столько инструментов? Сколько их у вас?

— Ни одного!

— Зачем-же вы ежедневно осматриваете десятки?

— Очень просто...

Человек вынул заметку из вчерашней газеты и показал мне. Там было:

> **Каждый месяц десятки граждан продают музпредовские рояли, взятые на прокат!!!**

— Вот и все, — улыбнулся человек. — А я агент Музпреда. Теперь все жулики, желающие продать рояль, проходят через меня!

Читатель думает, что все это было. Ерунда! Ничего не было. Всю эту историю я сам выдумал... А Музпреду разве до этого додуматься?

М. К—ий

СИТЧИК

(Поэма с нездоровым уклоном)

Простая, смешная, обычная тема:
Смотрю на отрез полинялого ситца,
И мне снится
Поэма.

Солнце Востока... Жестокое солнце
Ферганы!
Хлопчатника вспаханный клин...
Цвет персика благоуханный
В садах Туркестанских долин...
И сарт, отживающим плугом
Взрыхляющий комья земли...
Отсюда торжественным цугом
Хлопковые кипы пошли,
Подняв караванную пыль,
В „Турк-торг,“
В „Турк-сырье,“
В „Турк-текстиль“.

Вагон за вагоном. Ярлык. Накладная.
И место—
Товарный уходит в Москву.
Сказал зав начальнику треста:
До пасхи с сырьем проживу.
Петрова трудилась над пряжей,
Быстрова—над ткацким станком,
Всемерно „стояли на страже“
И ситцевый чтили фабком:
— Наш ситчик прославит окрест
„Хлоп-торг,“
„Хлоп-сырье,“
„Хлопко-трест!..“

В клетку. В полоску. С разводами.
Пестрые ситцы!
И любят же вас ходоки!!
Волшебные ситцы столицы,
Всамделишной смычки куски...
Обновы российской Акульки!
Не въехать в село вам на дню:
Исидор Семеныч Кинкулькин
Вас оптом скупил на корню!!
Что пользы Акулькам брести
В „Хап-торг?“
В „Хвать-сырье??“
В „Бум-текстиль???

. . . .

В узорчатый ситец одел бы стихи я,
Но осекся внезапно, от горести нем:
Мануфактурная, братцы, „стихия“
Достойна „статей“, а отнюдь не поэм!..

Александр Флит

ОКНО В ЕВРОПУ

В Константинополе, в связи с уничтожением фески, невероятный спрос на шляпы. Из-за границы ежедневно поступает 2-3 вагона шляп.

Как и у всех магометан,
В чести у турок был Коран,
И, духом—смелы, словом—вески,
Носили турки гордо фески!
Но спит в могиле магомет,
Корану прежней славы нет,
И в новом жизненном этапе
У турок, видно, „дело—в шляпе“.

М. Ш.

ФАКИР

В уездном городе приезжий цирк—целое происшествие, о котором будут говорить и вспоминать до самой весны. Весь город был в цирке и смотрел, как прыгают сквозь обручи собаки, бегают лошади с кошками в седлах, и поднимают десятипудовые штанги неумирающие Лурихи и Збышко-Цыганевичи.

Последним номером был объявлен факир.

— Граждане!—крикнул человек в зеленой ливрее, сшитой из биллиардного сукна.—Сейчас выступит знаменитый Шейх - Эддин - Кара - Георгиевич и будет предсказывать каждому, уплатившему двадцать копеек, его будущее!.. Маэстро, кусочек туша!..

Факир был одет в разноцветный халат, на ногах у него были сафьянные туфли, а голову окутывало махровое полотенце. Он сел на приготовленное кресло и сложил руки на животе.

— Он родился среди лотосов, абрикосов, пальм и акаций, продолжал глашатай в зеленой ливрее.

— Ежится,—переговаривались с галерки.

— Еще бы: поди ему холодно. Нам десять градусов что, а ему уж как полюс.

— Н-да.. поди, спецставку тоже факирскую получает..

Желающих узнать свое будущее нашлось несколько человек. Все они вышли на арену сконфуженные, держа в кулаках потные двугривенные. Первым подошел к факиру немного трезвый счетовод уфинотдела.

— Чирвирво. Качинко!—сказал человек в ливрее факиру.

Факир мотнул головой.

— Можно. Задавайте вопрос о будущем, я напишу ему записку, и он даст ответ.

Счетовод переступил с ноги на ногу, не зная, чего собственно и спрашивать о будущем, потом сказал решительно:

— Напишите ему, пусть он скажет, буду ли я бухгалтером?

Ответ был дан скорый и незамедлительный. Человек в ливрее прочел его.

Да. Вы будете им 23 марта 1927 года.

Счетовода сменила раскрасневшаяся машинистка Дора из собеза, потом подошел брандмайор Крыжиков, осведомившийся о количестве будущих пожаров на 1926 год, затем...

Словом, народу подходило много. Одной из последних подошла приезжая дамочка в пуховом оренбургском платке. Прежде чем задать вопрос, она два раза обошла вокруг факира, внимательно приглядываясь к нему.

Ее вопрос гласил:

— Где мой муж и скоро ли я его увижу?..

— Ваш муж умер,—был ответ факира—и вы его никогда не увидите!

Но дамочка подошла ближе к факиру и вдруг, вскинув руками, закричала:

— Батюшки! Да что же это такое? Да вот ведь это и есть мой муж Сеня! Сеня!! Он и есть! и нос его, и глаза, и мочка вот у уха рваная! Который год уж ищу: сбежал, алиментов не платит! Сеня! Да отзовись же!..

Факир сидел, опустив глаза, и трясся мелкой дрожью. Шум поднялся большой, больше всех кричал человек в ливри.

— Он и по-русски-то ничего не понимает!.. Что вы?!.

Но дамочка не сдавалась.

— Да вы загните ему левый рукав! Я ему утюгом руку сожгла, дак там метка должна быть! И родился он в Елабуге, где окромя подсолнухов ничего и не растет вовсе!.. Это ничего, что вы его так насандалили! Я его выветрю!..

Факир Шейх-Эддин встал, запахнул халат и на волжском диалекте:

— Нигде от тебя проклятущей спасенья мне нет. Окаянная ты баба, Антонида Васильевна!..

И пошел к выходу серьезной факирской походкой.

Вл. Тоболяко

РАБОЧЕЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ

Рис. Г. Эфроса.

Некоторым страхкассам—со справедливой горечью.



— Спасибо благодетелям: признали меня совершенно здоровой!

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

В Ленинграде спущены первые лесовозы.
(Из хроники).

К Болдуину в „кабинет"
Мрачно входит Биркенхед
И, глотая горько слезы,
Говорит:—„Какой пример:
Стали строить лесовозы
В этом гнусном ССР!"

— „Ну так что же? дело чисто",—
Отвечает Болдуин:
„Пусть к нам возят коммунисты
Больше досок и дубин.
Я беды не вижу в этом,—
Нужен лес зимой и летом."

„Нужен лес, в том спору нет,"—
Отвечает Биркенхед:
— „Но рабочие громады,
Пробужденные от сна,
Будут строить баррикады
Из советского бревна."

С. Я.

НОВАЯ ОПАСНОСТЬ

— Тиф, вы говорите? Велико дело. Раз, другой дрыгнул—и все тут. Будто других эпидемий у нас нет.

— Какие же еще эпидемии?..

— Эка, просмотрели, батюшка. О шахматной эпидемии не читали? А с чего меня скрючило, не знаете? А почему я третий день не жравши хожу, понимаете?

— Да, что с вами в самом деле, Петр Иванович?

— Ха-ха! Что со мною? Со службы из-за коня вылетел, подавиться ему, анафеме? Все шахматы-с, шахматы.

— Как же это с вами?

— Препросто-с. У нас в Зверотресте нового зава вклеили. Пришел. Шаг—быстрый, взгляд—рысий, кэпи—серое, глаз—жупел. Сел. 2-х сократил, у барышни роман отобрал. Растревожил всех. На третий день, когда за шапки уже взялись,—„разумные развлечение у вас есть?"—говорит. Молчим. Боязно-с. Иван Семеныч к нэпской вдове ходит, у Ефимыча в железку заяривают, а я с Катей канареек кормлю. Разумно-ли?

Обвел он всех своим завьим взглядом. „Вам надо шахкружок оборудовать. Я и инструктором буду. Пока у меня и собирайтесь от 6 до 9. Записывайтесь". Ну, дальше понятно. Даже Аннушка-уборщица крест поставила. Потом это и началось.

После обеда полежать бы, Катя на гитаре играет, а тут на Пресню при—разумными развлечениями заниматься...

Эх, еслиб еще за сверхурочные! А то... панихидность одна!

Собираемся. Столики, фигурки, задачки, да еще двое юнцов шахматных в трансе сидят, языки закусивши, и пиво тянут. Весело таково!

— Ну, и дальше, что?

— Дальше погибель и есть. Стал он разные манеры показывать, слонов там всяких, ладей,—чепуху лиловую то-есть. Ну, вот я никак коня понять не мог. А зав сам таким слоном смотрит, что все из головы вон—то исходящие в мозгу толкутся, то канарейки пищат. Наконец, и разразилось. Стал он проверку нам делать. Ефимыч на двойном шахе срезался.— 20 минут перед двухходовкой сидел—посинел ажно. „Эх", говорит сам: „интеллектец же у вас!" Смеется каналья. Потом до меня добрался. Ну, думаю, выноси тро ручица.

— Ну и что же?

— Не вынесла: кони попутали. Все позабыл. Я и сидеть долго не стал: вылезает черный король, между пальцев проскальзывает. „Сдаюсь, говорю. А он, ехида, глазки сузил и ответствует: „И как вы это", говорит; исходящие с кренделями не путаете"?

Катя дома уже заранее ревела. Накликала. Эх, думаю, не простит. И что же? Ефимыча на 2 разряда понизил—не соответствует, говорит, а меня и вовсе сократил—за недостаточную квалификацию и еще за то, что кашляю часто.

— Да вы бы в союз, в охрану труда пожаловались!

— Ха-ха! Нажалуешься. Я во вторник в союзе у стола 3-й час в ожидании коротаю, а вихрастый (это пред) с помом спор заканчивает. Пред больше за Ласкера стоит, а пом из кишок лезет и Капабланку выпирает. „Вы"—говорит: „12-ую партию вспомните. Ну, зачем Ласкер cb5—f1 пошел? А Капа сейчас тонко ему Лf8—e8 ответил. Если теперь f2—f3, то Слон e7—f8. Ловко придумано, а? А потом еще конь c6—e7 грозит". Ну когда уж до коня дошло, я и ждать перестал—все равно засудят.

— Сбежали, значит?

— Испарился, милейший. А не знаете, будут ли в школах этим коням обучать? Дочь у меня растет, не репейник ведь. Как Наркомпрос—не собирается ли?

Пора бы!

С. Ч.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

(История в 4-х рифмах)

Рис. Н. Радлова



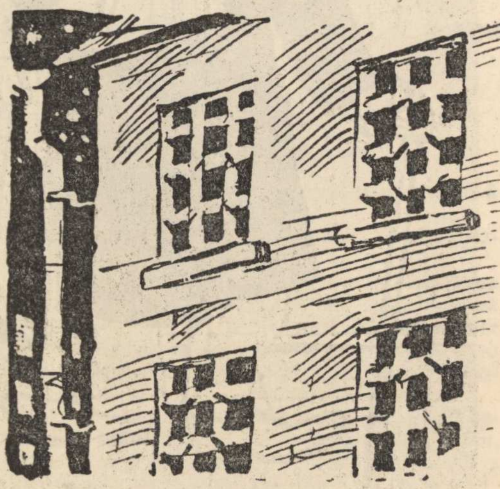
Предлог



Залог



Подлог



Тюрьма *)

*) Не рифма, а здорово!

ПАРШИВЫЙ КАЗУС

Президиум Моссовета издал Обяз. Пост. о наложении штрафа в Москве до 25 рубл. на лиц, не сообщающих в течении 3-х дней в органы Записи Актов Гражд. состояния о смерти или нахождении трупа.

Паршивый казус приключился с нами ночью в Фонарном переулке. Всадили мы с Петькой Косых нож в спину одного жирного нэпача, а в карманах жирного нэпача—натуральный нуль. Так, простите за выражение, мелочь.

Петька и говорит:

— Плохое, предупреждение судьбы! Эдак, и влипнуть недолго. Найдут нас, найдут нэпача, присобачат штраф в четвертной.

... Гальной убыток!

Действительно. Вот мы и порешили: разнимем трупного нэпача на части, постепенно могем закзировать его и, в случае чего, за часть и штрафу платить меньше.

Сделали.

Оба утром в ЗАГС явились со свертками. У меня нога, у Петьки—рука

Барышня регистраторша спервоначала любезничает:

— Что, угодно граждане?

Я выступил первый:

— Подзаксируйте, говорю, сродственную ногу!

Барышня спузырилась:

— Ну и народ, пошел! Покоя не дают! Намеднись, такой же ферт голову припер. Будто голова—труп?

— Дык, то-ж, говорю, голову, а тут нога. Опять же—нога трупная. Понюхайте, говорю, чтобы не сумлеваться, а в случае чего я донесу...

Барышня знай бюрократствует:

— Не могу. Закзируйте так все сразу а так, одно несоответствие выйдет!

— Рази, говорю, не могет быть так, что у человека только нога трупная, а остальное в полной исправности? Очень, говорю, даже бывает. Иной нарочно под трамвай угодит!..

Так и не столковались.

Вышли. Тут, конечно, пивная. Хватили с горя. Уже за угол заворачивать—оффициант из пивной за нами гонится.

— Уважаемые, кричит. Сверточки позабыть изволили! Ах, чтоб его!. На столике мы нарочно с Петькой руку с ногой оставили. Дескать, пусть кто нибудь попользуется.

Да еще дурак-то какой: Пока бежал—развернулось все. И рука, и нога. Пошли, конечно, догадки. Нас прижали...

—

И это пустяк. В Исправдоме до суда, до следствия, паразитов на собственных телах культивировать—не привыкать стать!

Не в этом дело. Паршивый казус в самом конце. Вот он:

Получаем повестки.

Что такое? Гражданский суд. Взыскивают с нас 250 рублей штрафу будто за 10 трупов. Каково? Селезенку, например, тоже сосчитали за труп.

Вот уж...

При таких обстоятельствах хоть лавочку закрывай. Работать себе в убыток, да кому же это приятно? Хотя бы и нэпач. Ведь и за него все же отвечать придется!

А еще говорят, советский строй дает льготу всем кустарям-одиночкам. Хороша—льгота!..

Бор. Перфилов

ШЕСТВИЕ ПО МЫТАРСТВАМ

Согласно постановлению церковного совета, Живая церковь возбуждает ходатайство о праве священнослужителей состоять в профсоюзах.

Архимандрит Дамиан надел френч, накрутил обмотки и явился в Губпрофсовет.

— Идеже, чадо мое,—спросил он швейцара,—зде в союз записуются?

— А тебе в который надоть? Тут их до дьявола наворочено.

— Да мне, сын мой, все едино, токмо-бы вписали.

— А ты чем займаешься? Тут у нас по прохвесиям.

— Опиумом, сын мой. Опиумом торгую,—по вашему-то.

— Катись в 112 комнату. Медикосантруд!

Архимандрита встретил молодой человек, по вероисповеданию фармацевт, а по профлинии — женщина. Стриженая, но в юбке.

— Что? Если сю а, так нет. Торговля— это не наше дело. Может быть, вам хочется к совторгслужащим?.. Какая ваша главная профессия?..

— Гм... То-то и оно. По нашему выходит эдак, а они пишут, и даже в плакатах: шкуру спускаем и кровь выпускаем...

— Что значит! Это у кожевников. По коридору прямо, потом налево, и против уборной за углом.

— Чивой? К нам?! Никак неподходящее!

— А товарищи из медиков к вам стопы моя направили.

— Явственно: направят. Им тольки и дела: нам поперек горла торчать. Самая ехидная гадюка—етот сантруд. Только ето стащим мы шкуру,—а они тут как тут: „у ней, говорят, сибирская язва". Сами вы сибирския язвы, дифтеритные анафемы! А ты, братишка, собственно чем пропитываешься?

— Да народом питаюсь, сын мой, народом.

— Народом?! Питаешься?! Дядя! Да тебе прямой трахт—в Нарпит переть. Там ето. Спустись ты етажом ниже, пройди наскрозь,—они там и есть. В Нарпит топай!

— Что на первое?—спросили в нарпите у отца Дамиана.

— В союз-бы мне мечтательно.

— На второе-с дозвольте спросить: фициянт, номерной, повар или уборщица?

— Я, знаете-ли, не то... Пою вот я, с амвона чнтаю, возглашаю...

— Вам, гражданин, извините, в Рабис надоть-с. Там-с укомплектуют-с по горло по всему прейскуранту... будьте спокойны.

— Шествую! Воистину, как будто-бы по пению и чтению мне в Рабисе быти надлежит... Шествую! Вторая дверь? Благодарствуйте-с...

В Рабисе шумели, как на ярмарке в Казатине, и махали руками. Все-таки молодой человек с босой физиономией подошел к отцу Дамиану, выслушал и загвоздил:

— А где играли прошлый сезон?

— У Спаса на Сенной, у Богородицы, что на Шлиссельбургском...

— А! У Спаса которая—знаю! Хорошая пивная! А на Шлиссельбургском не знаю. Амплуа ваше?

— Да что придется. Выйдешь и скажешь.

— А! На шестых ролях. Ну, а все-таки?.. Какие инструменты можете?..

— Есть, есть... Купель вот... кадило... На иордань тоже с хоругвями.

— Гром и молния! Безумец, да вам надо идти к водникам... К морякам вам надо, раз вы с водой орудуете... Второй этаж,—написано на аншлаге: „райкомвод!" До свиданья! Ваш выход.

Закоренелый морской волчище одним глазом обозрел отца Дамиана, за три сажени попал ему струей слюны прямо на рыжий ботинок и милостиво уркнул:

— Топай сюды. Уозьми уот этот стул и швартуйся.

— Мир дому сему. К вам-с.

— Есть! Размусоливай.

— Вписаться алчу и жажду, но бых семо и овамо, и нигде-же восприят.

— Впишем! Раз плюнуть. Говори,—запишу. Имя Дамиан? Ладно! Хвамилие? Нету? Капитан? Шкипер? Боцман? Руль? Матрос? Как?! Архимандрит?

— Архимандрит-с... Прыткой церкви.

— Не плавал на „Прыткой Церкви". Клипер? Шхуна? Лет? 48? Ладно. Записал. У нас не пропадешь—держись за клёш. Сейчас тебе и назначение.

— Господи! Немедля и работа?

— У нас в два счета. Вот тебе командировка. Старшим помощником младшего лоцмана на легкий катер... Топай!

Евг. Симбирский

20 ЛЕТ СПУСТЯ...

Профессор И. И. Иванов, известный своими опытами по искусственному оплодотворению, предполагает скрестить человека с антропоидной обезьяной.

Рис. Л. Г.



Судья: **Ваше происхождение, гражданин?**
Преступник: **Отец—профессор, а мать—антропоидная обезьяна.**

ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА

А Евлампий Надькин напутал все-таки!

Конечно, не надо было ему пить позволять. Дали человеку работу: стоять в объявлении и радость изображать—по случаю перехода „Смехача" на 4 раза в месяц. Казалось-бы, если ты безработный и по штату сокращен—веди себя тихо и соответствуй. А он, хитрюга, бутылку в руки: так, говорит, радости больше! Вы, говорит, об этом и в тексте упомяните: **не от порочности, мол, пьет, а от радости.**

Радость—радостью, а между прочим, перепился и напутал. Возгласил, что „Смехач" с ноября на 4 номера в месяц пореходит. На самом-же деле,—не с ноября, а с декабря. Разница?

Получилась такая опечатка, что мы, с досады, себя не помним. Прямо будем говорить: досадная опечатка! Сами-бы запили, да издательству „Гудок" зарок дали: пока не достигнет „Смехач" 700,000 тиража—не пить.

Вот изволь теперь отнимать и без того дорогое место и опечатку исправлять! Делать, однако, нечего. Исправляем.

Товарищи! Граждане! Братцы! С декабря месяца „Смехач" делается еженедельным изданием,—по той-же самой цене. Без никакой надбавки. А именно:

На шесть месяцев—3 р. 20 коп. На три месяца—1 р. 70 коп. На месяц—60 коп.

А отдельные №№ даже дешевле: вместо четвертака—двугривенный.

Знай наших!

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Рис. Ив. Малютина

Нередко кооперативы насильно всучают покупателям ненужные вещи, отказываясь, в противном случае, продавать нужные.



— Вот привез молодухе два аршина на кофточку...
— А на возу что?
— А это, брат, приклад.

ЕЩЕ О БОРЬБЕ С ВРЕДИТЕЛЯМИ

Рис. Л. Бродаты



Опрыскивание паразитов

МЕХАНИЗАЦИЯ

(До чего обязательно дойдет!!)

Рис. Н. Радлова

С кладбища Новодевичьего монастыря унесена бронзовая статуя Христа, размером до 1½ сажени и весом около 60 пудов.



Покойник (чувствуя себя десятником):

— Которые сбоку, заноси! Поддавай, которые сзади! Черти полосатые! И расхищать, как следовает быть не умеете!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

МАЛЕНЬКОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Жалуется рабкор в „Пролетарском Пути" (г. Ульяновск):—

У нас, на Ишеевской фабрике им. Гимова, *сделали такую конюшню лошадям, что у них с удовольствием бы пожил рабочий. Между тем, стены столярной мастерской сгнили— в дыры проведешь верблюда с упряжью.* В таком же положении находится и рабочая казарма.

Что делать?

Решение у нас готово: переселить рабочих, временно, в конюшню.

Лошадей—в директорскую квартиру, а директора—в столярную мастерскую.

Пусть доказывает, что он не верблюд.

Будьте покойны, живо ремонтик наладится!..

На том стоим.

ВЫРЫТА ЗАСТУПОМ ЯМА ГЛУБОКАЯ...

Пермская „Звезда описывает одну станционную постройку:—

Ямы роют, роют. Рыли, рыли. Вырыли.
Для фундамента под крыльцо.
Неправильно вырыли. Опять роют, роют. И опять неправильно вороют, потомучто нет хорошего руководства при ремонте *станции Мотовилихи.*
Руководитель каждые 15 минут бежит к телефону:
— Печь складывать?
— Складывайте!
Утром 3-го августа звонок:
— Печь сложили.
Уже на аршин над полом поднялась.
— Разломайте и отодвиньте!
Не скоро так станцию отремонтируют.

Рыли ребята, рыли, а виновника старательной волокиты так и не отрыли.

Плохо идет советское строительство на станции Мотовилиха.

Кой чорт новый быт строить, когда люди—и печки сложить, как следует, не умеют?!

ДЕЛА МУРМАНСКИЕ

Пишет Смехачу мурманский грузчик т. В. о том, что

грузчики несчастные без одежды маются, так как „Арнольдова пальта и на куртку не хватит". Не вышел парень ростом, а грузчики, наоборот, ребята рослые. Вот и получится чепуха: „нагреться в спецодежде, а вся спина—гола!".

А между прочим, товарищи мурманцы, вопрос разрешается, повидимому, просто: шить спецодежду на грузчиков, а не на председателя. Только всего.

Недогадливый народ—Мурманское жел.-дор. начальство!

Места все лесистые, а клёпок в голове и не хватает.

УКУШЕННЫЙ МУХОЙ

Прислал нам тов. Огнев, Сибирский железнодорожник заявление:

Прошу вашего смехачевского содействия в получении мною со столовой № 3 Нарпита, что на Каланчевской площади в Москве, сумма денег в 10 коп., как излишне взятых с меня за обед. *Я не знал, что в Москве обеды с мухами,* а потому платить за 3 мух, коих извлёк из супа не намерен.

С товарищеским приветом Колька Боготольский.

Будьте благонадёжны! Будем в Москве—обязательно взыщем, да еще с пеней за три месяца.

А вообще, по совести сказать, три мухи на порцию—установленная Нарпитом раскладка и зря вы, дорогой товарищ, обижаетесь!

УСПЕШНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ

В городе продвигает Госспирт, в деревне кооперация— в лице своих ЦРК (Центральных Раб. Кооп'ов) и ЕПО.

Хорошо работает кооперация:—

На ст. Владимир встретились два знакомых парня.
Петька! — вскрикнул один и, ткнув, пальцем в рожу своего приятеля, спросил:
— Кто тебя так разрисовал? Вся рожа в синяках.
— *Маленковский ЦРК.*
— Как так?
— Очень просто. В нашем селе Архангел на-днях проходила ярмарка, и на эту ярмарку меленковский ЦРК прислал *32 ведра вина.*

Ничего, что потребитель с ног валится, зато кооперация, наконец, стала на ноги!..

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Есть на Волге тишайший городок Юрьевец. Декреты советские доходят туда с опозданием. Народ юрьевцы—служилый. Служат в одном учреждении целыми семьями, одна семья с успехом обслуживает пол-города.

По сообщению „Рабочего Края", на одной из юрьевских фабрик все доходные места мирно поделили между собой два семейства, подразделяемых рабкором на так называемые „букеты".

В первом букете: Владимиров Ив. Кузьмич — завхоз, сын Владимиров И. И.—счетовод, еще сын Владимиров Д. И. — электрик. Сват Зубавин—заведующий ф-кой, брат Владимиров Серг. Кузьм.—закупщ. льна, сестра Карпова А. Кузьм.—при кладовой.

Второй букет состоит из следующих „цветов": Ведерников П. А.—главный бухгалтер, брат его зав. товарным складом, племянники Анатолий и Алексей—конторщики, дочь Мария—машинистка.

Уж на что, кажется, букеты попахивают, а у РКИ юрьевской нос заложен. Не чувствует. И подтянуть ее (РКИ) некому.

МУДРЫЙ УКОМ И ПРОСТРАННАЯ АНКЕТА

Саратовские „Известия" рассказывают о любопытной анкете, предназначенной для *деревни*. Вся анкета составлена простым, понятным крестьянину языком, как видно из нижеследующих выдержек:—

Первый пункт сей анкеты именуется „Целевые установки в работе". Здесь мы узнаем, что „обследование проходит под основной задачей заполучить практические результаты претворения в жизнь XIV конференции".

Далее в анкете следуют, по скромным подсчетам, 729 вопросов.

Пара пунктиков анкеты, взятых наудачу:

Комсомол. женщины. ЮП.

1. Характеристика внутреннего состояния РЛКСМ. Этика, дисциплина и половое взаимоотношение.

2) *Бытовая обстановка* — наличие религиозных настроений, сектантство, пьянство, картежные игры, хулиганство, воровство, убийство".

И наконец серьезнейший пункт:—

Данные экономсост. волости.

Положение ККОВ и особенно нервность их действ. политики в деревне; отметить *случаи покривления задач ККОВ* и т. д.

Волбюджет (данные об общих цифрах волбюджета), как проходило его составление, участие в этом парторганизации и крестьянства (в чем выразилась, как шла проработка; приложить выдержки из решений).

В чем *конкретно* выражается руководство экономической жизнью волости, (перечень обсуждения вопросов ВК и ячейками, их пополнение и понимание *директив* вышестоящих парторганов в этом вопросе.

Почесали мужики затылки, крякнули и.. скрутили анкету на цыгарки. Спасибо городу—не забывает нас!..

А ТАМ... В ГЛУБИНЕ РОССИИ...

Провинциальная картинка из Иваново-Вознесенского „Рабочего Края":—

Вечер. По Красному мосту плетутся двое пьяных.

— Тпрру!—бормочет один из них:—Идем на сквер! Желаю почтить память борцов рреволюции!..

Через минуту на сквере раздается:

— Вы-вы же-эртвою-у па-али в борьбе роково-ой!..

Пение обрывается.

— Ты посиди, а я пойду... прощусь с борцами,—снова бормочет пропитой голос.

По песку скрипят неверные шаги. „Безчувственное тело" грузно валится на цветы. Тишину потрясает зычный храп.

Тожа *пал жертвой... русской горькой!*

И к тому еще тридцатиградусной. (Дело происходило в начале сентября). Что же будет при 40°?

Жутко, граждане, и смех в горле застревает...

АЛЬФА И ОМЕГА

На станции Беленихино Юж. ж. д. существует дорожный мастер, по фамилии Бабкин. Белены он объелся, или фамилией своей недоволен, но только стал называть себя „Альфой и Омегой".

Какая же, между прочим, „Альфа и Омега", если по паспорту—Бабкин!

28/IX, во время обеденного перерыва ПД Бабкин, находясь в великом возбуждении от спиртных напитков „тупотал" ногами перед рабочим Кизиловым, крича:

— Я есть мастер! Я нерушимая «Альфа и Омега»! Встать!!

И бедный рабочий тянулся во-фронт перед грозным ПД, пока последний не смилостивился и не разрешил рабочему обедать.

Кскати, что такое—Альфа и Омега? И долго ли еще ПД будет издеваться над рабочими? (Рабкор 983).

Насчет срока боимся предсказывать: может, это у него бессрочное. Что касается Альфы и Омеги, то это—имена двух собачек женского рода.

Полагаем, что с мастера, ежели он пёс, хватит одного имени, при том мужского рода. Пущай выберет по вкусу.

МЕБЕЛЬ БЕЛОМЕСТНАЯ

Рабкор „*Д-Юре*" сообщает об одном маленьком „де-факто":

Н-к станции Беломестное Юж. ж. д. перетащил в свою квартиру большой дубовый стол из стрелочной и мягкий диван из дамской комнаты. Дамскую же комнату занял под стрелочную, а стрелочное помещение стоит свободным.

Обождите малость—он и свободное стрелочное помещение к себе перетащит.

Дурак из народной сказки сказал бы:

— Таскать тебе, не перетаскать.

А умный скажет иначе:

— Волоки, чорт такой, обратно!

ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ РАБОЧЕМУ ЗРИТЕЛЮ?

Оказывается вот что:

.. „*В Москве даже разодетые дамы в каракулях и драгоценностях стояли часами в очередях за билетами на эту картину*"...

Это—из кино-рекламы картины „Моника Лербье", расклеенной на всех заборах города Саратова. (Сар. Изв.).

Тупоголовые кино-спецы решили очевидно, что куда дама с каракулем, туда и рабочий с семьей.

Но если кино-спецы тупоголовы, спрашивается, где именно помещается голова Саратовского Гублита, разрешавшего рекламу?

СВИРЕПЫЙ АГИТ-ПРОП

На фабрике имени Свердлова в Камешках, Владимирской губ. по словам „Призыва" был устроен клубный концерт:

Концерт, как концерт: пение, музыка и т. д. Сначала все шло благополучно. Рабочих собралось много. Номер проходил за номером. *Все было ладно, да толко дернул вдруг чорт одного из артистов спеть „как король шел на войну"*. Ведь вот чудак: пел бы себе и пел про кого угодно. Много всяких есть. Так нет же,—захотелось ему, видите-ли, про короля!

Немедленно на сцену влетел заведующий агит-проп-ячейкой РКК при фабрике им. Свердлова *и велел расходиться по домам. Концерт был сорван.*

Ишь, какой строгий! Сам себя в роде царька на фабрике почитает, а про королей и петь не смей!!

Вычистить тебя, голубчика, некому... Только и всего!

В ДНИ ПЛАКАТОВ

Рис. М. Шемиот.



— Гражданин! Это чорт знает, что такое! Вы мне плюнули прямо в лоб!

— Ну, милый, я не виноват! У вас, знаете-ли, на лбу не написано, что плевать воспрещается!

МЕТЛА

Макар Телепень, происхожденья крестьянского, по профессии — метельщик, с вязанкой новеньких березовых метелок за спиной вошел в хозотдел Октябрьской железной дороги и заглянул в ближайшую дверь.

— А что, граждане, не потребуется ли метелочек? Ась?

Над столом поднялось лицо восьмого разряда, оглядело Макара с ног до метелок и коротко обронило:

— К приемщику. Комната № 142, по четвертому коридору.

Вышел Макар в коридор, осмотрелся.

— Ну,— думает—нешто найдешь эту кимнату?! Легколи, ей-богу—сто сорок вторая! Богато живу! Одно слово,—городские!

И хотел уже, было, на улицу податься, да на его счастье бежал по коридору щупленький такой, очкастый человечек. Наскочил прямо на метелки. Оказалось, он самый и есть приемщик.

— Березовые?—спрашивает про метелки.

— Березовые.

— Технические условия соблюдены?

— Кого такое?—не понял Макар.

— Ладно, сейчас проверим—сказал очкастый человек и повел Макара в комнату № 142.

— А ну, показывай.

Размотал Макар вязанку.

— Берите,—говорит—любую берите, которая приглянется. Метелка, гражданин, первый сорт: не метет, а просто дочиста полирует. Против такой метлы никакой сор не улежит.

Ничего не возразил очкастый человечек. Молчаливо вынимает из стола сантиметр и прикладывает к метле.

Отмерил, пошевелил губами и недружелюбно головою мотнул. А Макар в,оба глаза на него смотрит:

— Ну—думает—нарвался! Двадцать годов метелки вяжу, а такого не было! И чего он вымеривает?

Швырнул человечек метлу в сторону и говорит:

— Брак—говорит—твоя метелка. Длина ветки неправильная: до установленной предельной нормы трех десятых сантиметра не хватает. По закону должно быть 53,3 сантиметра, а в этой метле ровно 53...

От этих слов обомлел Макар.

— Гражданин хороший!—сказал Макар:—Да ведь метелка, ей-богу, что надо. И не жидкая метла. Добросовестная метла. Вы поглядите на толщину: сносу не будет.

— И толщина неправильная,—ошарашил Макара очкастый спец.—Диаметр должен быть от четырех и четырех десятых до шести и шести десятых сантиметра, а у тебя все семь и одна десятая сантиметра. Перестарался ты, братец, сверх положенной нормы.

Аж в испарину вогнало Макара. Выхватил из вязанки самую красивую метлу.

— На-те, гражданин. Эта потоньше будет. Без диаметра.

Взял спец метлу, повертел в руках, обмерил.

— Да, — говорит, — диаметр законный, а вязка незаконная: вязать дозволено лозой, лыком, веревкой и проволокой, а ты, чудак, тесемкой обмотал. Разве она „обеспечит вязку как в сухом, так и мокром состоянии?“

— Милые мои! — вскричал в изумлении глупый Макар. — Да это-ж какая тесьма?! Да на этой тесьме ежели с горя, так даже удавиться можно—выдоржит! Хочь спробуйте в сухом или мокром!

Очкастый снял с носа очки, протер, напялил обратно, после чего очень строго заметил:

— И пробовать нечего. Раз тесьма не предусмотрена в перечне материалов для вязки,—значит, метла обвязана ею неправильно; значит, метла нарушает технические условия и ведомством принята быть не может. Понял?

Макар обалдело молчал, поглядывая искоса на метелки.

— Экое горе!—пробормотал он наконец.—Двадцать годов вязал и ничего, а теперчи—нà тебе! Неправильно вязал!

— То-то и есть, братец!—сочувственно сказал спец-человек. — А почему? А потому что невежды вы все и самоучки: завоеваниями техники не интересуетесь. Сидишь ты у себя в норе и думаешь: связал метелку погуще да покрепче, и все тут. Нет, братец, не все! „Приказы по дороге“ надо читать, с техническими условиями знакомиться, чтобы в метельном курсе быть на высоте. На,—возьми вот, для руководства. Почитай на досуге.

И спец протянул огорченному Макару небольшой печатный листок.

* * *

Для сведения всех дорогих граждан, интересующихся производством метел, списываем полностью этот поучительный документик:

С. С. С. Р.

Н. К. П. С.

П Р И К А З

по Октябрьской железной дороге.
Ленинград, 12 сентября 1925 г.

№ 3053/1716/М

С техническими условиями на березовые метлы.

Объявляя нижепомещенные технические условия на березовые метлы, предлагаю таковыми руководствоваться при приемках от поставщиков березовых метел для нужд дороги.

(Подписи).

„Утверждаю“.
Вр. Н. (*подпись*).
3 сентября 1925 г

Технические условия на березовые метлы.

Метла должна состоять из березовых ветвей, собранных комлями в одну сторону и связанных в двух местах на расстоянии в 7,7 см. (1¾ вершка) и 17,6 см. (4 верш.) от комлевого конца.

Перевязка должна быть туго стянута и настолько прочна, чтобы не рвалась при насадке метел на наметельники.

Материалами для вязки метел могут служить: лоза, лыко, веревка и проволока; причем этот материал должен *обеспечить вязку как в сухом, так и мокром состоянии.* На перевязку у верхнего конца метла должна быть диам. около 4,4—6,6 см. (1—1½ вершка). Ветки должны быть гибкие, нехрупкие и длиною 53,3—71,1 см. (¾—1 арш.), причем количество метел длиною 53,3 см. не должно превышать 50%.

При пробных насадках вязка рваться не должна, в противном случае сдатчиком производится отсортировка.

(Подпись).

* * *

Вот и весь сказ, граждане. Остается добавить, что, когда Макар собрался уходить, спец-человек все-таки взял десять метелок и деньги уплатил сполна.

— Для ведомства—говорит—не годятся, а я частным порядком—для жены беру.

Страсть—говорит—до чего она любит хорошую, крепкую метлу, а приказов она, к счастью, не пишет.

Ив. Прутков.

Рис. Б. А.



А это, читатель, наша с вами бабушка, и нечего тут стесняться. Не американцы, ведь!

РАЙ НА ЗЕМЛЕ—

Одна американская акционерная компания купила в Тихом Океане небольшие острова, где она намеревается устроить полное подобие библейского рая. „Рай“ этот будет открыт для туристов всего мира

Рис. Н. Радлова.



— В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СМЕХАЧЕЙ.

РАЗВЕ ПОЙМЕШЬ?

Рис. В. Лебедева



— Вычистили вашего управдома-то?
— Вычистили, милая моя, вычистили. И за что? Он и в прежнее-то время надворным советником был. Бо-ольшой специалист!..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Адрес для литературной корреспонденции—, Ленинград, Пр. 25-го Октября 88. Рукописи непринятые к печати, редакцией не сохраняются.

Ленинград. „Голове“. Голова прислала нам стишки *„Ленинградский восход“*.

...Перепились, разбили
Пять рюмок и тарелку;
Потом в автомобиле
Поехали на „Стрелку“.
Овеял свет не резкий
Все *конуры* ?!) и тени.
Свернули мы на Невский,
Ора и в исступленьи.
Неслись, внушая ужас.
И в неге белой ночи
Милиционер, натужась,
Свистел, что было мочи.

По размерам стиха милиционер здесь не на месте: должен стоять *городовой*. Овеял свет не *конуры*, а контуры. И заголовок должен быть такой: „Петербургский восход“.

Скажи, Голова, — каким образом возникли в тебе эти старые, довоенные стишки.

Там-же, Баху. Бах!—и стишки готовы!

Приносишь—не годится...
Суховат язык.
...Но вас учить не надо—
Редактор продолжал.
У ног его как труп я
Бесчувственный лежал.

И лежали бы дальше, с „печатью молчания на устах“. Для некоторых поэтов нет другой более доступной печати.

Там-же, рсову Добавляем к предыдущему ответу:—*и для прозаиков то-же.*

НА ПРОЧНОМ ФУНДАМЕНТЕ

Рис. Б. Антоновского.



— Посмотришь на домик этот и подумаешь: с виду хоть он и карточный, а крепче любого другого стоит!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

НОВЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ХУЛИГАНСТВОМ—

открыт Сталинградской газетой „Борьба“. В виду его исключительного своеобразия, Смехач считает своим долгом опубликовать его полностью.

ЧИТАЙ, ХУЛИГАН!

(Краткое руководство для хулиганов)

Братишка!

Ежели ты наш, дар-горский и каждая категория дар-горского обращения известна тебе во всей изысканности, то ты можешь этого руководства не читать. Но ежели ты, гадюка, еще молодой хулиган и еще клешем не вышел, то читай внимательно и учись.

КОГДА НАСТУПИТ ВЕЧЕР.

Выдь, братишечка, на улицу, распахни, братишка, ворот, подсупонь штаны и пойдем на бульвар около ст. Волжская *Не робей там крой матом во всю лапай баб—ни одна лярва слова не скажет*, потому хулиган на этом бульваре царь и бог.

ХУЛИГАНСКИЙ РАЙ

А не понравится тебе там, или надоест, катись колбаской прямо в клуб пам. 25 Октября публику разгонять. Х-арошее, брат, занятие. *Загнешь похудожественнее в печенку с перевертом, лапнешь бабу за мягкое место*, глядь-поглядь, публика поредела уже.

Ну, тогда сматывай удочки и подавайся на хазу или еще куда-нибудь.

ВСЕ ПРОПЬЕМ, ГАРМОНЬ ОСТАВИМ

Вот, скажем, зайдем, браток, к Дубонченковой на Ардатовскую улицу, № 3. Веселый домишка. Там и выпить, там и разойтись не грех.

Только скверно—соседи мешают.

Только разойдешься, смотришь—„снегири“ шагают, того гляди заметут, приходится „уплитывать“ подальше.

ДАЕШЬ КЛЕШ!

Вот, браток, как живут настоящие хулиганы. *А то-что комсомол пошел нынче—ползают, как беременные мокрицы по мокрому полу* Рази это жизнь?

Хулигань, братва!—Крой матом, бей, круши! Даешь!

Рабкоры: М. Рудый, Шолдон, Стуль, Гонометр.

Неужели-же товарищи Сталинградцы всерьез полагают, что таким хулиганским стилем они расшибут Сталинградских хулиганов?

Чересчур тонко, товарищи! Незнакома вашей редакции поговорка: „где тонко там и рвется“.

А то бы порвала редакция ваше руководство во-время. За что бы ей Смехач первым в ножки поклонился.

СКРОМНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

До сих пор самым хвастливым существом в литературе почиталась синица, которая, как известно, хвалилась зажечь море. Но синичка оказывается собакой в сравнении с хвастовством... Бегемота.

Сей почтенный журнал (№4 1) говорит в обращении к читателям:

Когда „острите“ вы в своих письмах,– смеется только ваше скромное невзыскательное самолюбие.

Когда смеется Бегемот,—смеются миллионы его читателей.

И получается в итоге смех сквозь слёзы: Бегемот смеется а миллионы (???) читателей плачут. Но разве он чувствует, граждане?

Такой толстокожий?

Разве он понимает? Взял, к примеру, старую тему из „Красного Ворона“ (за 1923 год): собаки смотрят на воздушный шар, а внизу подпись: „Эх, зря такая колбаса пропадает“,—взял и тиснул в 1925 году в № 38, только художничка переменил, а подпись, как будто, похожа:—Эх какая большая колбаса зря пропадает.

А так, вообще, журнал симпатичный. Вот только память на втором году жизни отшибло.

КРАСНОДАРСКИЙ ЯЗЫК

Газета „Красное Знамя“ издается на Краснодарском наречии, Вот образец, взятый из рецензии об оперетте „Марица“:

В зрительный зал. Заснувший зритель, обеспокоенный каким-то мотанием по рядам партера, *и залазанием* в мирно засыпавшие ложи, поневоле оживлялся.

И чего это они все рецензии пишут, когда им самое время в лабаз „залазить“ и мукой торговать, благо, область—хлебная!

ПОПЫТКА—НЕ ПЫТКА,

а—самоубийство. Такое заключение сделает всякий сознательный гражданин, прочитавший нижеследующий заголовок в Ленинградской „Новой Вечерней“ газете:

Попытка к побегу при помощи самоубийства.

Очевидно, застрелился человек, а потом в окно выскочил. Только на улице поймали покойника.

Шустрый был парень!

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 3089. Типография „Ивана Печатника“, Ленинград, Улица Войнова, 26. Тираж. 60.000 экз.

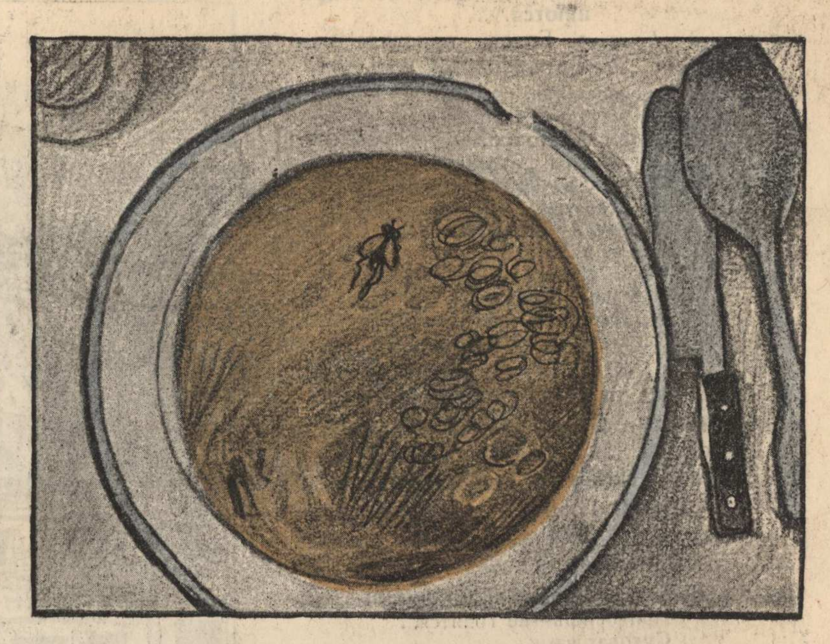
ЧЕЛОВЕК И ПИТАНИЕ

Рис. Б. Антоновского

Человеку свойственно ошибаться
(Латинская пословица.)



— Э-эх!—сказал человек.—Возись тут, у примуса! Сам себе ложку мой! Сам себе хлеб режь! Следи, чтобы скатерть была чистая! То-ли дело—общественная столовая!



— Однако!— сказал человек.—Это почему-же на общественной тарелке муха? Конечно, муха животное общественное, но, промежду прочим, можно-бы и без нее!



— А ложка?—сказал человек.—На этой ложке можно античные раскопки производить и до первобытной стоянки докопаться...



— Иль, к примеру, скатерть,—сказал человек.—Если такую скатерть обсеменить, то при наличии имеющегося удобрения...



— А это,—сказал человек,—что? Рурский бассейн? Кельнская зона? По какому-такому поводу разгуливают пруссаки без советской визы и разрешения?



И сказал человек: — Н-да! А зажжешь это собственный примус! Сам себе ложку вымоешь! Хлеб нарежешь! Скатертку постелешь чистую! Рай, а не житье!